DOI 10.15826/izv1.2020.26.3.045
УДК 94“1950/1953”:32.019.51(054)

В. М. Амиров
А. В. Антошин

**КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА 1950–1953 гг.
В ПРОПАГАНДИСТСКОМ КОНТЕКСТЕ
ПУБЛИКАЦИЙ СОВЕТСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ
(на материалах газет «Правда» и «Известия»)***

В статье на значительном эмпирическом материале выявляются и анализируются пропагандистские стратегии, реализованные в публикациях советских средств массовой информации, посвященных проблематике Корейской войны. Анализируемые тексты сгруппированы с учетом объекта репрезентации, что позволяет показать «внутренние» цели пропаганды.

К л ю ч е в ы е с л о в а: журналистика; пропаганда; война; концепт; дискурс; история; идеология.

Проблематика истории Корейской войны продолжает привлекать внимание исследователей во всем мире. Данное событие стало одной из высших точек эпохи «холодной войны», периодом, когда человечество, казалось, очень близко подошло к началу нового глобального военного конфликта — третьей мировой войны. Последствия Корейской войны до сих пор серьезно влияют на геополитическую ситуацию в Азии, вносят свой вклад в обострение международной напряженности. Корейский народ по-прежнему является разделенным государственными границами, проведенными по 38-й параллели в результате подписания в 1953 г. перемирия в Панмынчжоне, что, по сути, означало конец войны. Все это делает данную проблематику особенно актуальной.

Безусловно, различные аспекты тематики, связанной с войной в Корее, уже многократно анализировались как российскими [8, 30, 56–58], так и зарубежными исследователями [6, 23, 60–62]. В нашей стране особое внимание традиционно уделяется вопросам, связанным с позицией советской дипломатии в ООН в условиях Корейской войны [14, 45]. Между тем весьма важным представляется вопрос о пропагандистском обеспечении «холодной войны», тех усилиях, которые предпринимались как Востоком, так и Западом для формирования в СМИ определенной «повестки дня». Данная проблема уже освещалась в ряде исследований, посвященных, в частности, организационным основам и ключевым

* Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 19-59-51004 «Роль диаспоральных сообществ в социально-экономическом и культурном развитии России и Кореи в XX в. (на материалах сообществ русских эмигрантов в Корею и корейской общины Урала)».

АМИРОВ Валерий Михайлович — кандидат филологических наук, доцент кафедры периодической печати и сетевых изданий Уральского федерального университета (e-mail: vestnik-va@mail.ru). ORCID: 0000-0003-3371-2939.

АНТОШИН Алексей Валерьевич — доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета (e-mail: alex_antoshin@mail.ru).

© Амиров В. М., Антошин А. В., 2020

направлениям деятельности пропагандистского аппарата США в годы «холодной войны» [64–66]. Роль советских СМИ в обеспечении информационной поддержки внешнеполитических усилий СССР также уже рассматривалась в трудах некоторых авторов. Вместе с тем существует немало слабо изученных аспектов этой темы, что обуславливает актуальность данного исследования.

Для анализа взяты материалы ведущих советских печатных СМИ — газеты «Правда» (официальный печатный орган ЦК КПСС) и газеты «Известия» (орган Советов народных депутатов), опубликованные в период Корейской войны (1950–1954 гг.) и отобранные по ключевым словам «социализм», «война», «империализм», «США», «Южная Корея», «КНДР».

Для понимания технологии формирования пропагандистских концептов отметим несколько важных обстоятельств.

Во-первых, полный государственный контроль над СМИ, осуществляемый в рамках реализации принципиального для коммунистической идеологии тезиса о классовости печати.

Во-вторых, развитие военной журналистики только как инструмента для решения задач политической пропаганды и рассмотрение событий Корейской войны в рамках парадигмы противостояния мирного и созидательного социализма агрессивному империализму (коллективному Западу).

В-третьих, допуск для комментирования событий Корейской войны только узкого круга «центральных» изданий и тщательно отобранных политическим руководством журналистов-международников.

В-четвертых, запрет на публикацию сведений об участии в событиях Корейской войны советских военных специалистов. Для этой цели используются в том числе цензурные требования «Перечня материалов, запрещенных к опубликованию в открытой печати, на радио и по телевидению» [36].

Анализ отобранных материалов показывает реализацию в них нескольких важных концептов, определяющих картину пропагандистского прикрытия.

С учетом того, что все советские СМИ находились в период Корейской войны под государственным контролем, можно говорить скорее не о собственно журналистике, а о пропаганде, задача которой, в отличие от журналистики, приписать «врагу» такие черты, как изощренность и настойчивость в достижении преступных целей, дальновидность и расчетливость, готовность на любые действия» [13].

Характер взаимоотношений государства и СМИ в советский период можно охарактеризовать так: «СМИ были встроены в систему государственной пропаганды и агитации. Можно сказать, что они находились на службе у государства, которое использовало СМИ в качестве инструментов прямого воздействия на общество. Государство транслировало через этот канал свою волю, свои установки, свое понимание происходящих событий, которые зачастую само же и инспирировало» [27, 210]. Это в полной мере относится и к вопросам освещения средствами массовой информации СССР Корейской войны.

Типичным примером работы пропагандистской машины является, например, практически полное отсутствие в советских СМИ упоминаний об участии в боевых действиях в Корее советских военнослужащих. В опубликованном уже

в 1992 г. очерке «Свой среди чужих», рассказывающем о советском офицере-зенитчике, воевавшем в Корее в составе советского подразделения, указывается на полную засекреченность в то время подобной информации [4].

Таким образом, медиатизацию, под которой мы понимаем влияние советских СМИ на ход конфликта, их вовлеченность в конфликт [63, 69], можно считать минимальной, однако она имела вполне конкретные «внутренние» цели:

- продвижение в сознание масс концептов идеологического противостояния странам Запада;
- мобилизация населения вокруг тезиса об агрессивной сущности коллективного Запада;
- формирование в сознании читателей идеологизированной оппозиции «мы — они»;
- сплочение советского народа вокруг коммунистической идеологии как отстаивающей мир во всем мире;
- милитаризация медиaprостранства, продвижение идеи о необходимости постоянной готовности к войне.

Обратимся к текстам, сгруппированным в зависимости от объекта репрезентации.

КНДР

На протяжении всего периода войны в Корее советские СМИ настойчиво проводили мысль о том, что за мир на полуострове последовательно выступали СССР и его союзники по социалистическому блоку — Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) и Китайская Народная Республика (КНР). Характерно, что публикации советской прессы опирались, прежде всего, на сообщения официальных информационных агентств СССР и КНР — ТАСС и Агентства Синьхуа [1, 35]. Чрезвычайно активно цитировались заявления советских, китайских и северокорейских органов власти и управления, дипломатических учреждений, профсоюзов [16–18, 34, 55]. Использовались материалы прессы стран социалистического блока (прежде всего, публикации китайской газеты «Женьминь жибао», а также некоторых газет стран Восточной Европы) [22].

При этом показательно, что редакции не имели собственной позиции, транслируя мнения, официальные установки, которые было представлено в этих источниках, никак эти мнения не комментируя.

Из таких публикаций читатель, безусловно, должен был сделать вывод о том, что руководство КНДР не несло ответственности за разжигание войны на Корейском полуострове. Однозначно утверждалось, что КНДР в конце июня 1950 г. лишь «отразила провокационное нападение реакционной клики Ли Сын Мана» [31]. Показательно и то, как в советских печатных СМИ освещалась ситуация в тех районах, которые были захвачены КНДР в ходе летнего наступления 1950 г. Советские газеты стремились создать впечатление поддержки политики КНДР со стороны населения этих территорий, еще недавно подчинявшихся правительству в Сеуле. Характерно, что в данном случае использовался термин

«освобождение» этих территорий частями Народной армии КНДР. Так, характеризуя ситуацию там в июле 1950 г., «Правда» заявляла: «С каждым днем растет число молодых корейских патриотов, желающих добровольно пойти на фронт... Все больше молодежи освобожденных районов поднимается на защиту родины от американских империалистов» [51].

Союзники

В целом в аналогичном ключе характеризовались и действия КНР в условиях начавшегося военного конфликта. Естественно, что советские СМИ использовали термин «китайские добровольцы», который был характерен для официального советского внешнеполитического дискурса тех лет. Важно было сформировать у читателя мнение о том, что решающий вклад в военные победы вносили северокорейские войска, а Народно-освободительная армия Китая (НОАК) выполняла лишь вспомогательные функции. Поэтому китайские войска в сообщениях советских СМИ обычно шли на втором месте: «Героические корейский и китайский народы нанесли агрессорам сокрушительные удары» [7].

Нужно было объяснить читателю сам факт появления в Корее китайских войск. В связи с чем формировалось представление о том, что наряду с КНДР от американских войск страдала и территория КНР. «Неисчислимы страдания принесла народам Кореи, Китая и других стран эта война», — заявляла «Правда» [3]. Акцентировалось внимание на нравственном аспекте участия КНР в межкорейском конфликте, неизменно использовался при этом термин «помощь». Так, в декабре 1950 г., со ссылкой на заявление МИД КНР, указывалось, что «добровольная помощь китайского народа Корее и сопротивление американской агрессии имеют под собой моральную основу» [47].

Все это было необходимо, прежде всего, для того, чтобы доказать полную несостоятельность обвинений КНР в интервенции в Корее, которые были выдвинуты против республики со стороны США и их союзников. Характерна сама подача советскими СМИ обсуждения в ООН этого вопроса. Так, 7 декабря 1950 г. «Правда» писала, что в повестку дня Пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН страны Запада пытаются включить вопрос, «именуемый как “Интервенция Центрального народного правительства КНР в Корее”» [46]. Отметим, что и в дальнейшем термин «интервенция» применительно к этой ситуации на страницах советских печатных СМИ использовался исключительно в кавычках [48].

Позиция Советского Союза

Ключевое внимание уделялось изложению позиции Советского Союза по корейскому вопросу. Именно СССР, как доказывали советские СМИ, наиболее активно выступал за мирное решение проблем Корейского полуострова. Именно с этих позиций очень подробно освещалась деятельность советской дипломатии в ООН. На страницах «Правды» и «Известий» излагались практически все посвященные корейскому вопросу выступления советских представителей

в ключевых комитетах ООН. В декабре 1952 г. «Правда» приводила внесенное делегацией СССР предложение «прекратить немедленно и полностью на суше, на море и в воздухе огонь в Корее» [9]. В другой публикации того же периода отмечалось, что СССР в ООН «продолжает настойчивую борьбу за прекращение кровопролития» [3]. В целом, по заявлению «Правды», подход СССР в ООН был ориентирован на обсуждение корейского вопроса «в целях его мирного урегулирования, в интересах мира» [10].

Активно цитируя публикации СМИ социалистического блока, редакции советских газет пытались сформировать у читателей представление о том, что мировое сообщество позитивно оценивает усилия СССР по решению корейской проблемы. Например, «Известия» сообщали, что летом 1950 г. пресса стран Восточной Европы заявляла: «В защите дела мира и свободы впереди идет знаменосец прогресса человечества — могучий советский народ» [21]. Вместе с тем, безусловно, в советской прессе игнорировался факт того, что основная масса ведущих мировых СМИ совершенно иначе оценивали позицию СССР по корейскому вопросу.

Противники: Южная Корея и США

Основное внимание советских СМИ в период Корейской войны было сосредоточено на разоблачении агрессивной политики США и их союзников. При этом характерна стилистика советских публикаций, в которых так или иначе затрагивались действия США, Южной Кореи и стран Запада на Корейском полуострове. Термины «американский империализм» и «американские агрессоры» стали наиболее распространенными штампами, которые фигурировали в советских публикациях тех лет [3, 11, 12, 15, 31, 32, 41, 44]. Наряду с этим активно использовалось понятие «американские интервенты» [19–21, 33, 59], чаще всего в качестве противопоставления отмеченной выше линии стран Запада относительно китайской интервенции в Корее.

Журналисты «Правды» и «Известий» вслед за советскими дипломатами (прежде всего А. Я. Вышинским) не жалели хлестких эпитетов, чтобы охарактеризовать политику США и их союзников в Корее. Такие выражения, как «чудовищные злодеяния американских интервентов» [59], «американские убийцы» [53], «патентованные поджигатели войны» [49], «американские варвары» [41], «американские человеконенавистники» [Там же], «ученики и идейные воспитанники Гитлера» [Там же] и др., должны были сформировать у советского читателя негативный образ США и их политики в Корее.

Столь же негативные эпитеты, однако имеющие несколько иной смысл, использовались советской прессой и для изображения правительства Республики Корея. Как известно, эта страна в советских СМИ именовалась исключительно «Южная Корея», чтобы подчеркнуть неполноценность данного государственного образования. Еще более определенно этим целям служили такие выражения, как «южнокорейские марионетки американских империалистов» [27], «реакционная клика Ли Сын Мана» [31, 32], «продажный режим Ли Сын Мана» [24] и др., использовавшиеся на страницах советских изданий тех лет.

Как уже указывалось выше, советский пропагандистский аппарат формировал у населения представление о том, что именно руководство Южной Кореи начало эту войну. Однако, по заявлениям советских журналистов, в данном случае оно лишь выполняло волю своих заокеанских хозяев. При этом для США, как указывала советская пресса, Корея была лишь одним из ключевых пунктов наступления в Азии. В частности, «Правда» отмечала, что «в дальневосточной стратегии правящих кругов США после Второй мировой войны расчеты на превращение Кореи в американский плацдарм заняли одно из первых мест». Эти расчеты, по мнению советского официоза, облеклись в форму подготовки «военной авантюры» в Корее, что стало особенно актуальным после того, как «безнадежно провалились происки империалистов в Китае». При этом «Правда» заявляла, что генерал Д. Макартур (которого она именovala «бравым воякой» и «одним из главарей клики поджигателей войны») олицетворял одновременно и автора, и исполнителя этой стратегии [27].

Ход боевых действий

Как доказывали журналисты «Правды», война в Корее для США не была самоцелью, а являлась лишь одной из фаз в «империалистической войне против национально-освободительного движения в Азии». Характерным, по мнению советской прессы, являлось уже то обстоятельство, что эта война была начата не американскими, а южнокорейскими солдатами. США стремились создать вооруженные силы ряда стран Восточной Азии (Японии, Филиппин, Таиланда и т. д.), чтобы «использовать азиатских солдат в качестве пушечного мяса», реализовать план «азиаты против азиатов» [26].

Однако, по заявлениям советской прессы, этот план быстро провалился. Следует обратить внимание на то, что практика публикации подробных сводок Главного штаба армии КНДР о ходе боевых действий была характерна, прежде всего, для периодов наступлений Народной армии в начальный период войны и китайско-северокорейского контрнаступления конца 1950 — начала 1951 г. В тот период, когда части под командованием Д. Макарура одерживали победы над подразделениями Народной армии, информация об этом давалась весьма скупо.

В результате такой подачи материала советский читатель мог и не осознавать того факта, что осенью 1950 г. обстановка на фронте Корейской войны изменилась в результате возникновения принципиально нового фактора — появления крупных китайских воинских подразделений. В начале декабря 1950 г. «Правда» с иронией писала: «Сбитый с толку противоречивыми газетными сообщениями средний американец тщетно пытается отдать себе отчет в том, что же, собственно говоря, случилось за истекшие пять дней. Атмосфера замешательства, растерянности, уныния и нервного возбуждения царит в Пентагоне... Существует реальная опасность окружения 100-тысячной американской армии северокорейскими войсками» [2]. Между тем советские читатели были еще более дезориентированы СМИ, которые не давали им реальной картины изменения обстановки на фронтах.

В результате советский читатель получал во многом искаженное представление о ходе боевых действий. Если верить публиковавшимся в «Правде» и «Известиях» сводкам, то создавалась картина практически непрерывных успехов Народной армии. Рефреном звучали фразы: «На всех фронтах части Народной армии продвигаются вперед» [50]; «Войска Народной армии продолжают наступать на всех участках фронта» [36, 39, 40, 51] и др. В советской прессе регулярно сообщалось об освобождении Народной армией значительных территорий на Корейском полуострове, большого количества населенных пунктов [38].

Типичными для данных сводок были сообщения об уничтожении Народной армией боевой техники и живой силы противника: «Авиация Народной армии, обнаружив более 100 американских автомашин, двигавшихся в направлении Тэгу, подвергла их бомбардировке и уничтожила около 60 автомашин» [37]; «зенитная батарея Народной армии сбила один из американских самолетов... Самолет упал в море» [Там же]; «близ Инчхона сбит американский бомбардировщик» [52] и др. Весьма часто встречалась информация об отступлении войск противника под натиском северокорейских подразделений: «Вражеский корабль удалился, скрывшись за дымовой завесой»; «северокорейские войска форсировали реку Кымган и заставили американские войска отойти» [37] и т. д. В советской прессе появлялись корреспонденции об «успехах летчиков КНДР» [5] (при этом, естественно, в этих публикациях не упоминались факты участия советских летчиков в борьбе за небо над Кореей).

Кто же противостоял Народной армии? В этих сводках войска ее противника изображались как незаконные вооруженные формирования (которые именовались «части лисынмановской т. н. "Армии национальной обороны"»), не способные одержать ни одной серьезной победы. Советская пресса сознательно игнорировала тот факт, что Запад воспринимал эти части как войска ООН. При этом подчеркивалось наличие в составе противников КНДР японских военных. Как заявляла «Правда», «...американские империалисты используют в вооруженной интервенции в Корее японских солдат. После боев в районе Сувона было обнаружено 30 трупов японских офицеров» [51]. Это обстоятельство, безусловно, не было случайным. В данном случае советская пресса стремилась создать впечатление того, что в Корее продолжалась национально-освободительная война против японских агрессоров, которую патриотические силы страны вели в течение многих лет.

Однако если следовать информации советских печатных СМИ, эффективность боевого применения различных подразделений, противостоявших Народной армии, была крайне низкой. Они были способны только периодически препятствовать продвижению частей Народной армии с помощью «непрерывных и ожесточенных бомбардировок и обстрелов» [50], от которых в основном страдали мирные жители. Так, «Известия» писали: «Американские бомбардировщики, военные корабли, пушки и пулеметы сеют смерть и разрушение на мирном Корейском полуострове, убивая мирных жителей Кореи, в т. ч. беззащитных женщин, детей и стариков» [25].

Поэтому, конечно, не случайно то обстоятельство, что наибольшее внимание советские СМИ уделили появившейся информации о применении США в Корее оружия массового уничтожения [28, 29]. В СССР была развернута кампания

общественного протеста против этой акции. Проводимые в рамках кампании мероприятия широко освещались советской прессой.

Советский народ

Советские печатные СМИ стремились сформировать представление о том, что данная кампания являлась «инициативой снизу», представляя собой добровольное волеизъявление советских людей. Особенно характерным было описание в «Правде» митинга, состоявшегося в подмосковном колхозе имени Сталина в марте 1952 г.: «Зимний вечер. Ярko горят электрические огни в колхозном клубе. Закончив работу, колхозники группами и в одиночку идут сюда, на митинг». Выступившие на митинге председатель колхоза Герой Социалистического Труда Ф. С. Генералов и доярка К. М. Лощенова выразили уверенность, что «зачинщиков бактериологической войны ожидает суровое возмездие» [44].

Подобные мероприятия весной 1952 г. прошли по всему Советскому Союзу. Так, «Известия» сообщали о митинге на Уралмашзаводе, в ходе которого выступили сталевар мартеновского цеха, стахановка, токарь цеха буровых машин, расточник механического цеха крупных узлов и т. д. Общий вывод этих выступлений был очевиден: «Нет слов, чтобы выразить наше возмущение подлостью американских агрессоров» [42]. Еще более жесткие эпитеты звучали на митинге горняков шахты им. А. А. Жданова в Караганде. Выступивший на этом мероприятии навалотбойщик заявил: «Даже гитлеровские варвары не решались прибегнуть к этому злодейскому оружию» [Там же].

Данное сравнение было не случайным. К началу войны в Корею минуло всего пять лет после окончания Великой Отечественной войны. У советских людей были еще свежи раны от утрат, понесенных в годы войны. Сравнение с нацистами было худшим обвинением, которое можно было адресовать США и их союзникам. В годы войны в Корею советская пресса не раз будет использовать подобные параллели, которые усиливали негативный образ «американского империализма» в сознании читателей «Правды» и «Известий».

«Известия» в Советском Союзе традиционно считались газетой, особенно популярной в среде интеллигенции. Именно поэтому это издание наиболее активно освещало те антиамериканские акции, которые проходили весной 1952 г. при активном участии видных деятелей науки и культуры. Например, описывая общегородской митинг в Москве, прошедший в марте 1952 г. в Концертном зале им. П. И. Чайковского, «Известия» сообщали, что «зал заполнили представители общественных организаций, профсоюзов, стахановцы, деятели науки, литературы, искусства, Герои Социалистического Труда, лауреаты Сталинских премий». Характерно, что мероприятие открыл известный советский историк, заместитель председателя Советского комитета защиты мира академик Б. Д. Греков. Вновь в его речи звучал тезис о том, что преступления американцев превосходят даже злодеяния, которые творили в годы войны гитлеровцы. «Американские убийцы, — заявил Б. Д. Греков, — совершили новое военное преступление, равносильное применению атомной бомбы» [53].

В годы войны в Корее в СССР организовывались акции протеста не только против применения американцами бактериологического оружия. Руководство СССР активно использовало фактор общественного мнения, чтобы мобилизовать население страны, продемонстрировать, что жесткая антиамериканская риторика советских дипломатов имеет полную поддержку народа. Так, уже начало войны в Корее летом 1950 г. ознаменовалось серией митингов, участники которых принимали антиамериканские резолюции. В частности, собравшиеся в начале июля 1950 г. горняки шахты «Ягуновская» приняли резолюцию, где заявлялось: «Мы, шахтеры Сибирской угольной кочегарки, единодушно поддерживаем правительство КНДР» [54].

Подобные мероприятия проводились в течение всей войны и обычно были связаны с информацией о новых фактах совершенных американцами в Корее военных преступлений, которые освещались в советских СМИ. Эти же СМИ сообщали и о возмущенных откликах советских людей на данные события. Так, «Известия» осветили митинг трудящихся Москвы в мае 1952 г., связанный с публикациями о нарушении американцами прав северокорейских и китайских военнопленных. Прошедший в Колонном зале Дома союзов митинг был открыт академиком И. Г. Петровским, который заявил: «Все прогрессивное человечество возмущено новыми преступлениями американских интервентов. Китайский и корейский народы называют остров Кочжедо в Южной Корее, где расположены лагеря военнопленных, островом смерти» [11].

Американский народ

Вместе с тем любопытно то обстоятельство, что советские СМИ стремились сформировать у своих читателей представление о том, что и простые американцы, как и большинство советских людей, выступали против войны в Корее. В данном случае важно было показать, что лишь политическая элита США, представленная империалистически настроенной монополистической буржуазией, несла ответственность за обострение напряженности в мире. Характерно, что в марте 1952 г. «Правда» сообщала об арестах тех американцев, которые выступали против войны в Корее. Один из них, по словам корреспондента советской газеты, заявлял: «Корейская война — это не наше дело, она нас совсем не касается» [43]. Следует заметить, что данные публикации имели под собой определенное основание (хорошо известен факт протестов американской молодежи против войн в Корее и во Вьетнаме). Однако расстановка акцентов в подобных публикациях советских СМИ зачастую нередко носила политизированный характер, укладывалась в логику «холодной войны».

1. Агентство Синьхуа разоблачает американские предложения в вопросе о расследовании применения американцами в Корее бактериологического оружия // Правда. 1952. № 85, 25 марта. С. 4.

2. Американская печать о поражении американских войск в Корее // Правда. 1950. № 337, 3 дек. С. 4.

3. Американские агрессоры затягивают кровопролитие в Корее // Правда. 1952. № 352, 17 дек. С. 4.
4. Амиров В. Свой среди чужих // На страже. 1992. 25 июля.
5. Боевые успехи летчиков // Правда. 1951. № 22, 22 янв. С. 4.
6. Боффа Дж. История Советского Союза. М., 1994. Т. 2. 632 с.
7. Военные действия в Корее прекращены // Правда. 1953. № 210, 29 июля. С. 3.
8. Война в Корее, 1950–1953 гг. СПб., 2000.
9. Выступление А. Я. Вышинского по корейскому вопросу в Первом комитете 1 декабря // Правда. 1952. № 339, 4 дек. С. 4.
10. Выступление товарища Я. А. Малика на заседании Совета Безопасности ООН 3 августа // Правда. 1950. № 217, 5 авг. С. 3.
11. Гневный протест против кровавых злодеяний американских агрессоров в Корее // Известия. 1952. № 127, 30 мая. С. 3.
12. Движение протеста против американской агрессии в Корее // Известия. 1950. № 159, 6 июля. С. 4.
13. Дзюлошинский И. М. Пропаганда и информация // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5940> (дата обращения: 10.03.2020).
14. Запарий Ю. В. Миротворческие операции ООН: эволюция концепции и ее реализация (середина 40-х — начало 70-х гг. XX в.). Екатеринбург, 2005. 178 с.
15. Заседание Совета Безопасности ООН // Правда. 1950. № 235, 23 авг. С. 4.
16. Заявление министра иностранных дел КНДР // Правда. 1950. № 273, 30 сент. С. 4.
17. Заявление министра иностранных дел КНДР // Правда. 1952. № 353, 18 дек. С. 4.
18. Заявление правительства КНДР Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности ООН // Известия. 1950. № 233, 30 сент. С. 3.
19. Заявление заместителя министра иностранных дел СССР А. А. Громыко об американской вооруженной интервенции в Корее // Новое время. 1950. № 28, 12 июля.
20. Иностранные отклики на заявление заместителя министра иностранных дел СССР А. А. Громыко об американской вооруженной интервенции в Корее // Известия. 1950. № 160, 7 июля. С. 4.
21. Иностранные отклики на заявление заместителя министра иностранных дел СССР А. А. Громыко об американской вооруженной интервенции в Корее // Известия. 1950. № 161, 8 июля. С. 4.
22. Иностранные отклики на ответ товарища Сталина индийскому премьер-министру Неру // Известия. 1950. № 172, 21 июля. С. 4.
23. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 г. М., 2000. Кн. 1. 589 с.
24. К вопросу об определении агрессии. Мнения ученых-историков и юристов // Известия. 1950. № 190, 11 авг. С. 3.
25. К вопросу об определении агрессии. Мнения ученых-историков и юристов // Известия. 1950. № 192, 13 авг. С. 3.
26. Клеветнические измышления Лоджа // Правда. 1953. № 63, 4 марта. С. 4.
27. Марков Е. А. Власть и СМИ в России: история взаимодействия // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2010. № 123. С. 204–214.
28. Международное обозрение // Правда. 1950. № 198, 17 июля. С. 4.
29. Международное обозрение // Правда. 1953. № 61, 2 марта. С. 4.
30. Международные отношения после Второй мировой войны / под ред. Н. Н. Иноземцева. М., 1963. Т. 2. 744 с.
31. Об американской агрессии против Китая // Правда. 1950. № 353, 19 дек. С. 4.
32. Об американской агрессии против Кореи // Известия. 1950. № 298, 19 дек. С. 4.
33. Об американской вооруженной интервенции в Корее (Обзор откликов буржуазной печати на заявление А. А. Громыко) // Известия. 1950. № 163, 11 июля. С. 4.
34. Обращение ВЦСПС к Совету Безопасности ООН // Правда. 1950. № 232, 20 авг. С. 3.
35. Переговоры о перемирии в Корее // Правда. 1953. № 201, 20 июля. С. 4.

36. Перечень сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, на радио и по телевидению. М., 1976. 180 с.
37. Положение в Корее // Известия. 1950. № 166, 14 июля. С. 4.
38. Положение в Корее // Известия. 1950. № 171, 20 июля. С. 4.
39. Положение в Корее // Известия. 1950. № 291, 10 дек. С. 4.
40. Положение в Корее // Известия. 1953. № 168, 16 июля. С. 4.
41. Положить конец злодеяниям американских агрессоров! // Известия. 1952. № 75, 28 марта. С. 5.
42. Применение бактериологического оружия — чудовищное преступление против человечества // Известия. 1952. № 67, 19 марта. С. 3.
43. Простые люди Америки — за прекращение огня в Корее // Правда. 1953. № 49, 18 февр. С. 4.
44. Против злодеяний американских империалистов // Правда. 1952. № 88, 28 марта. С. 3.
45. *Протопопов А. С.* Советский Союз и ООН. Из истории борьбы СССР за мир и независимость народов (1945–1957). М., 1958. 212 с.
46. Пятая сессия Генеральной Ассамблеи ООН // Правда. 1950. № 288, 7 дек. С. 4.
47. Пятая сессия Генеральной Ассамблеи ООН // Правда. 1950. № 342, 8 дек. С. 4.
48. Пятая сессия Генеральной Ассамблеи ООН // Правда. 1950. № 344, 10 дек. С. 4.
49. Речь А. Я. Вышинского на утреннем заседании Политического комитета Генеральной Ассамблеи ООН 2 октября 1950 г. // Известия. 1950. № 236, 4 окт. С. 4.
50. События в Корее // Правда. 1950. № 188, 7 июля. С. 6.
51. События в Корее // Правда. 1950. № 189, 8 июля. С. 6.
52. События в Корее // Правда. 1950. № 195, 14 июля. С. 4.
53. Советский народ гневно протестует против чудовищных злодеяний американских агрессоров // Известия. 1952. № 63, 14 марта. С. 5.
54. Советский народ единодушно приветствует сталинскую политику мира // Известия. 1950. № 157, 4 июля. С. 2.
55. Сообщение комиссии по расследованию и определению ущерба и злодеяний, причиненных американским агрессором и кликой Ли Сын Мана // Известия. 1950. № 200, 23 авг. С. 4.
56. *Филитов А. М.* «Холодная война»: историографические дискуссии на Западе. М., 1991. 200 с.
57. *Чубарьян А. О.* Новая история «холодной войны» // Новая и новейшая история. 1997. № 6. С. 3–22.
58. *Чубарьян А. О.* Происхождение «холодной войны» в историографии Востока и Запада // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 63–67.
59. Чудовищные злодеяния американских интервентов // Правда. 1952. № 334, 29 нояб. С. 1.
60. *Aronsen L., Kitchen M.* The Origins of the Cold War in Comparative Perspectives. N. Y., 1988. 232 p.
61. *Brands H. W.* Cold Warriors. Eisenhower's Generation and American Foreign Policy. N. Y., 1988. 252 p.
62. *Brinkley D.* Dean Acheson: the Cold War Years. 1953–1971. New Haven; London, 1992. 512 p.
63. *Cottle S.* Mediatized Conflict. Developments in Media and Conflict Studies. Maidenhead, 2006. 217 p.
64. *Martin J. L.* International Propaganda: Its Legal and Diplomatic Control. Minneapolis, 1958. 292 p.
65. *Risso L.* Radio Wars: Broadcasting in the Cold War // Cold War History. 2013. Vol. 13, iss. 2. P. 145–152.
66. *Snyder A.* Warriors of Disinformation: American Propaganda, Soviet Lies and The Winning of the Cold War. N. Y., 1995. 321 p.

Статья поступила в редакцию 17.04.2020 г.